

Измена

Петр Николаевич, 65-летний солдат гвардии, был назначен комендантом Петровской крепости на Турецкой границе. У него было более сотни пеших и конных солдат.

Старый и добрый комендант любил своих воинов и заботился о них, как о своих родных детях. Встречая каждого, он, улыбаясь, говорил: «Ну, как, милый братец, живется тебе, не болеешь ли чем?»

— Слава Богу, деушка, — отвечал весело солдат и, ободренный доброй лаской, шел дальше.

Так прошло немало времени. Петр Николаевич со старушкой Натальей Петровной жили в самой крепости и управляли всеми делами обороны. Но вот неожиданно, как снег на голову, свалилась на них страшная беда. Соседка Параша где-то узнала, что на крепость идет неприятель, который намерен все разграбить и всех убить. Она сказала эту новость коменданту.

— Воля Божия! — сказал спокойно Петр Николаевич и сам пошел к своим солдатам готовить к встрече неприятеля.

— Детушки-солдатики, — сказал он им отчески, — беда идет на нас, разбойники хотят нашу крепость сжечь, а нас всех погубить. Постойм же грудью за Отечество наше и веру Православную.

— Постоим, — ответило несколько десятков голо-
сов. — Постоим...

Посланный лазутчик доложил, что разбойники скоро будут здесь. Действительно, вдали показались первые всадники. Потом их стало больше и больше — все наполнилось галопом на крепость. Пешие бежали за ними, на ходу пуская пули и стрелы. Старый комендант подпустил неприятеля как можно ближе и потом, перекрестившись, громко крикнул:

— А теперь, детушки мои, открывай ворота и все за мной на рукопашную!

Обнажив меч, он кинулся вперед... Но солдатики — ни с места... Они стояли и мрачно глядели на Петра Николаевича. И только несколько человек вышли за стариком-комендантом.

— Что же это вы, детушки? — с горечью сказал им Петр Николаевич, — али перепужались, али я вам не отец стал?

Солдатики жались, как мокрые воробы, и не двинулись. В это время разбойники на конях подскочили к открытым воротам крепости. Ударом по голове они свалили старого коменданта и друтих верных ему людей и при общем ликовании вошли в крепость.

Солдатики Петра Николаевича, которых он, любя, называл «детушками», все почти перешли на сторону неприятеля. Они же, схватив раненого своего коменданта,

потацили его на площадь — учинять над ним самосуа. Сделав виселицу, они повесили его преа всем народом. — Бог вам судия! — только и сказал им старый комендант.

Веревку натянули, и Петр Николаевич повис над землей... И долго еще труп его мотало ветром... на радость врагам... и на страх горе-трусливым...

Старушку коменданта, Наталью Петровну, вытащили полураздетую за волосы из дома. Она все кричала: «Бесстыдники вы такие, канальи проклятые, за что убили старика моего, что вы с ним сделали? Свет ты мой, Петр Николаевич, батюшка, солдатская головушка, в чем стном бою положил ты живот свой. Содом и Гоморра да пожрет вас, окаянные»... Молодой солдат ударил саблей по голове бедную старушку, и она замертво свалилась на землю... Так постыдная измена и трусость погубили воинскую честь и невинного доброго отда-начальника.

Но что же было дальше? Дальше было вот что. Новый начальник не доверял сдавшимся солдатакам. Он считал, что если они так легко предали своего коменданта, то его-то тем скорее предадут. И вот, когда он пошел приступом на следующую крепость, то этих солдатиков (Петра Николаевича) выставил наперед, а сами шли за их спинами, как за стеной. С крепостного вала раздался залп, второй, третий, и все изменники, которые шли впереди, полетели поганой смертью... (Из давней истории.)

О, Господи, не помяни грехов и немощей человеческих! Как много гибнет невинных душ из-за подлой измены близких. И какая бесчестность тяготит камнем на шею у этих несчастных, которые ради спасения своей жизни губят неповинно других...